

Юбилей

Проект «ММ» приурочен к 90-летию треста «Магнитострой». В субботних выпусках читайте о самых интересных и малоизвестных моментах истории старейшей строительной организации Южного Урала

Операция «Трест»

Магнитку нередко называют городом строителей, и это утверждение правомерно

Продолжение. Начало в № 126

На лесах Магнитостроя

В начале 1930 годов, когда заходила речь о Магнитострое, многие удивлённо спрашивали: «А где он находится?» – и получали неопределённый ответ: «Где-то за башкирскими землями». Рабочие, приезжавшие к Магнитной горе, пытались глазами отыскать современный город и завод-гигант, о которых говорили вербовщики. Но вокруг простиралась бескрайняя степь, изрытая котлованами. Вместо многоэтажных гостиниц – палатки. На них – дощечки с названиями городов, из которых прибыли добровольцы: Ленинград, Харьков, Москва. Количество палаток и названий городов постоянно увеличивалось. Прибывших встречали товарищи из отдела найма рабочей силы и представители цехов. После «переписи» людей кормили горячим обедом, и каждый «новосёл» получал койко-место и лопату, чтобы с утра пораньше приступить к работе. Буквально с первых же дней стройка стала интернациональной. Бок о бок работали русские, украинцы, башкиры, татары. Не зная языка, они прекрасно понимали друг друга, общаясь на языке стройки.

Магнитка далеко не сразу стала тем городом, о котором заговорил весь мир. Стройка начиналась трудно и в первую очередь в бытовом плане. Барак и землянок на всех не хватало, так что зиму 1930–1931 годов многим строителям пришлось жить в брезентовых палатках. Для тепла одну палатку надевали на другую, а в пространство между ними засыпали грунт, создавая земляные стены. Или по совету заместителя начальника Магнитостроя Чингиза Ильдрыма палатки обшивали кошмой. Но мороз оказывался сильнее. Первостроители вспоминали, что иногда волосы за ночь примерзали к брезенту, так что утром не сразу удавалось встать с лежанки. Но и в бараках царила страшная скученность, донимали клопы и тараканы. А в тёплые летние ночи люди целыми семьями выносили на улицу из барак матрасы и спали под открытым небом. Трудно было попасть в баню и парикмахерскую. В столовых кормили однообразно и невкусно. Особенно часто подавали перловую кашу, которую строители прозвали «шрапнелью». Всё это вызывало большую текучесть рабочей силы. Ежедневно десятки людей приезжали и уезжали с Магнитостроя. Возле «вокзала» стояли вербовщики, зазывающие на другие стройки.

В 30-е годы по всей стране развернулось большое строительство, и везде ощущался недостаток рабочей силы

Появилась даже особая категория людей, которых называли летунами. Отработав по договору шесть месяцев на одной стройке, они переезжали на другую. Но, несмотря ни на что, строительство продолжалось.

Второй год жизни Магнитостроя отмечен важными событиями. В июле 1930 года строители заложили на северном склоне горы Кара-Дыр первый капитальный дом. Собственно, с этого и началось возведение «первой части» города Магнитогорска. На митинг собралось более 14 тысяч человек,

которые с волнением следили за тем, как в фундамент здания замуровывают капсулу с обращением к потомкам. Говорят, она и поныне там. Строительство города на левом берегу требовало меньше затрат рабочей силы, техники и финансов. Отпала необходимость строить дамбу и мост. Проектированием занимался Стандартгорпроект из Ленинграда под руководством немца Эрнста Мая. Одновременно шло проектирование города и на правом берегу. За эту работу отвечал архитектор Данчич, впоследствии погибший во время блокады. Строительство первого капитального дома потребовало большого объёма земляных работ. Техники не было, поэтому всё выполняли вручную. Для ускорения использовали субботники и воскресники, в которых участвовало по три тысячи человек. Первыми начальниками управления строительством города были инженеры Валериус, Коржииков и Храцевский.

В том же месяце начались земляные работы на строительстве плотины – первом пусковом объекте Магнитостроя.

Будущему заводу требовался один миллион кубометров воды ежедневно – это в два раза больше, чем расходовала тогдашняя Москва

С пуском плотины на Урале появились водохранилища, и водные проблемы были решены. Начальником строительства назначили талантливого инженера Михаила Степанова. Вопреки мнению американских инженеров, он принял смелое техническое решение – возводить плотину без тепляков. Благодаря этому строители без потери качества значительно выиграли во времени. Он же заменил бетонолитную мачту на эстакаду, что позволило провести бетонные работы быстрее и надёжнее.

Именно на плотине начал свой трудовой путь будущий орденосец стройки Нурзулла Шайхутдинов. Родился он в бедняцкой семье, и главным его богатством были мозолистые руки и трудолюбивый характер. На Магнитострое Нурзулла стал бригадиром землекопов и в кратчайшие сроки вывел свой коллектив в победители трудовых соревнований. Во время подготовки котлована для бетонирования плотины бригада Шайхутдинова работала без отдыха 34 часа. С Шайхутдиновым связана и ещё одна история, которую в своё время обсуждал весь Магнитострой. Во время работы он, уставший, случайно выронил в ледяную воду лом, но зная, как не хватает на стройке инструментов, не задумываясь, нырнул за ним в реку. Вытащили парня из воды, как огромную ледяную сосульку, а в руках у него – лом. Самая длинная в мире железобетонная многоарочная плотина протяжённостью 1100 метров и высотой 10 метров была построена всего за 74 дня, а не за 120, как планировали американские инженеры.

После пуска плотины Степанов со своим коллективом был переброшен на строительство коксохимического производства. Но рабочих по-прежнему не хватало, поэтому представители управления Коккостроя на полуторке колесили по селениям, расположенным

в 100 километрах от Магнитогорска. В каждой станции они организовывали встречи с местным населением и убеждали народ ехать на стройку. Согласившихся сажали в полуторку и отвозили в Магнитку. Строительная площадка Коккостроя находилась севернее доменного участка. Рабочим предстояло провести планировочные работы, вырыть котлованы, построить механическую мастерскую, столярный цех, лесопилку, жилищно-бытовые помещения. Требовались люди, материалы, механизмы, а их не хватало.

По сути, строители начали возводить завод и город, имея на вооружении лопату, простейшую лебёдку и мастерок. Экскаваторы были в диковинку, современные подъёмные краны появились позже. И всё-таки город и цехи завода-гиганта упорно строились

Первую домну магнитогорские строители возводили, взяв за основу самую большую американскую печь. Проектировали в Свердловском Гипромезе, сделали на два метра выше «американки». В 1931 году приступили к бетонным работам и монтажу. Практически с первых дней строительство превратилось в борьбу за домну. Люди отставали от графика, объявили 40-дневный штурм домны, в котором участвовало почти всё трудоспособное население города.

Своими трудовыми подвигами строители Магнитки не раз удивляли мир. На Магнитострое, как и на сотнях другихстроек, гремело крылатое слово «ударник». Особенно громко оно звучало на строительстве металлургических объектов

Так во время возведения второй домны по плану американских инженеров опалубку верхней части фундамента печи бригада в тридцать человек должна была закончить за шесть дней. Но бригада плотников в составе 20 человек, прибывших из Мордовии, справилась с этим заданием за четыре дня. Ещё один пример трудового героизма показала бригада сталинградских арматурщиков, работая непрерывно много часов подряд и покидая котлован лишь на время обеда. В 1931 году шесть ударников бригады Ульфского поставили мировой рекорд арматурных работ. За шесть часов они установили 13500 килограммов арматуры. Соревнование, борьба за лучшие производственные показатели, за досрочное завершение заданий стали той силой, которая утраивала энергию бетонщиков и землекопов, механизаторов и монтажников.

Нередко ветераны-строители, окидывая взглядом панораму Магнитки и ММК, повторяют: «Даже не верится, что здесь была голая степь». Но если вдуматься, то именно глубокая вера в то, что «город будет, а саду – цвёт», позволила самым смелым планам воплотиться в реальность.

✍ Елена Брызгалина

Первый капитальный жилой дом

Первый начальник управления строительством города Константин Валериус

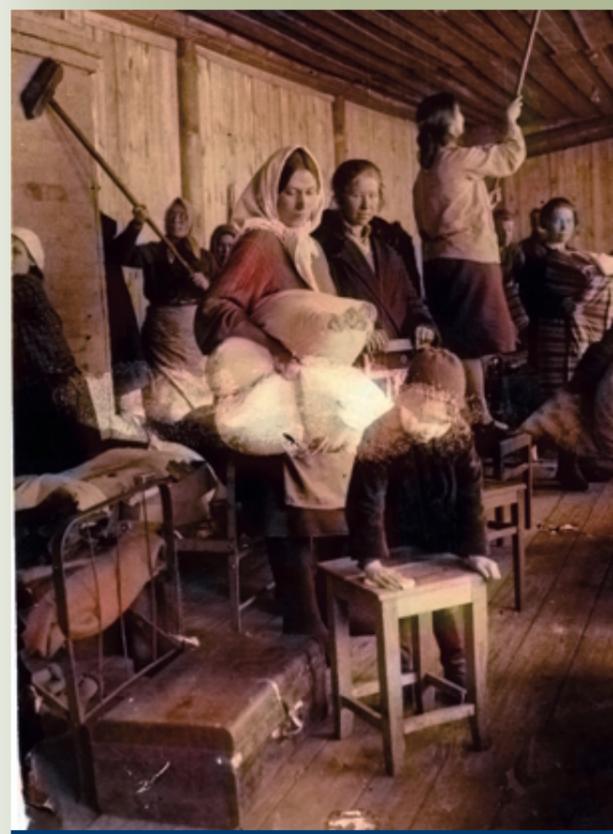

Нурзулла Шайхутдинов

Михаил Степанов

Очередь за зарплатой

Субботник в бараке